

⁶⁵ Кучкин В.А. Большой московский наместник Иван Юрьевич Патрикеев // Отечественная история. 2006. № 1. С. 154–157.

⁶⁶ Екатерина II. Указ. соч. С. 293.

⁶⁷ См.: Ракитина М.Г. Рождение детей в московской великокняжеской семье по летописям XIV–XV веков // Московский кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Сборник статей. М., 2009. С. 412–433).

⁶⁸ Панова Т.Д. История некрополя Вознесенского собора. Идентификация и исследование захоронения преподобной Евфросинии Московской в судной палате Кремля // Духовный путь Московской Руси... С. 170–171.

⁶⁹ См.: Панова Т.Д. Русско-западные связи второй половины XV в. и Зоя Палеолог // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 366–367. Существует полемика относительно того, были ли Иван (1475 года рождения), одна из Феодосий и Елен реальными детьми Ивана III. См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч. С. 396–403.

⁷⁰ МЛС. С. 241.

⁷¹ Для женщин практиковался не только счет вперед, как для мальчиков, но и так называемый обратный счет по святцам (Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч.).

⁷² Пчелов Е.В. Антропонимия московской княжеской династии // Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию образования Московской области. М., 1999. С. 4–5.

⁷³ Лаушкин А.В. Супружеское воздержание Великим постом в XII–XIII веках и точные летописные даты // Русское средневековье. 1999. Духовный мир. М., 1999. С. 70–76.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. IX. М., 2000. С. 21. Раннее летописание XV в. такого известия не знает, но это не означает, что погодных аномалий не было. Дендрохронологические шкалы из раскопок в Коломне дают угнетение годовичных колец именно в 1374 г. (Черных Н.Б., Карпучин А.А. О хронологии оборонительных сооружений Коломны XIV в. (по данным дендроанализа) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 216. М., 2004. С. 101).

© 2012 г. Ю. В. СЕЛЕЗНЕВ *

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ ИГО» (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА)

Представление о зависимости русских княжеств от Орды как о «монголо-татарском иге» стало общим местом в современном общественном сознании и широко употребляемым термином как в научной и учебной литературе, так и в публицистических и художественных произведениях¹.

Между тем впервые зависимость Руси от Орды этим термином обозначил в конце XV в. польский хронист Ян Длугош². Согласно «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля слово «иго» употребляется в значении «тягости нравственной, гнета управления, чужеземного владычества и порабощения, рабства». В словаре Ожегова дается более общее определение: иго – это угнетающая, порабощающая сила. Сами жители Руси XIII–XV вв. определяли зависимость иначе. Именно поэтому американский исследователь Ч. Гальперин, отмечает, что термин «иго татар» и эквивалентные ему понятия: «татарское иго», «монголо-татарское иго», «ордынское иго», являются

* Селезнев Юрий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета.

анахронизмами, использование которых в отношении периода зависимости Руси от Орды не вполне корректно³.

Действительно, в русских летописных памятниках процесс признания власти Батыя рассматривался как почетный и не унижительный. Авторы отмечали оказанные в Орде русским князьям почет и уважение. На протяжении практически всего XIII столетия Лаврентьевская летопись (материалы которой для этого времени большей частью ростовского происхождения⁴) связывает получение ярлыка на княжение с оказанием большой чести⁵. Любопытно, что в северо-восточном летописании ханская честь характеризуется как «великая», «достойная», «многая», тогда как для юго-западного летописца она «злее зла». Отношение автора Галицко-Волынской летописи к сложившемуся положению дел отразилось во фразе: «Тогда бяхуть вси князи русции в воли татарской, покорени гневом Божиим»⁶. На Руси признали, что «не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има»⁷, т.е. Русь – это земля Монгольского императора (канови) и ордынского хана (Батыеве).

К истечению периода зависимости Руси от Орды, к концу XV в., данное явление определялось понятием «пленить» и «поработить»: «Но точию наши ради согрешения и неисправления к Богу, паче же отчаания, и еже не уповати на Бога, попусти Богъ на преже тебе прародителей твоих и на всю землю нашу окаанного Батыа, иже пришел разбойнически и поплени всю землю нашу, и поработи, и воцарися над нами, а не царь сый, ни от рода царьска»⁸. Однако наиболее близкое, синонимичное «игу» понятие – «ярмо» – впервые встречается только в «Казанской истории», посвященной покорению Иваном Грозным Казани и написанной в 1560-е гг. В частности, там отмечено, что в 1480 г. Иван III победил на Угре хана Ахмата и «тогда великая наша Руская земля освободися от ярма и покорения бусурманского»⁹.

Таким образом, современники рассматриваемого явления определяли его, как «воля татарская», или «пленение татарское». Уже на исходе периода появилось определение, которое можно интерпретировать как «порабощение». И только во второй половине XVI в., когда после освобождения от зависимости сменилось порядка 4-х поколений, и люди забыли реальное наполнение периода ордынского владычества, в русской публицистике появился термин «ярмо» и «покорение».

Однако в современном общественном сознании бытует определение этого периода именно как «ига». Когда же оно вошло в употребление и стало общепризнанным? Автору данных строк удалось обнаружить первое употребление термина в форме «ига татар» в трудах А.Н. Радищева: «пока Иван не сверг *игу* (здесь и далее курсив мой. – Ю.С.) татар»¹⁰. В рассматриваемом вопросе Радищев опирался на труды В.Н. Татищева. Однако у последнего в соответствующих местах определение «ига» отсутствует: «Иоанн Великий, в царях I, а в великих князях сего имени III, *опровергнув власть татарскую*» и «Иоанн Великий, как сказано, *отвергнув власть татарскую*»¹¹. Следовательно, в России именно Радищев впервые (между 1782 и 1789 гг.) применил термин «ига» к определению периода владычества монголо-татар над Русью.

В научной литературе подобная формулировка встречается в знаменитой «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1809–1820): «Таким образом Димитрий мог надеяться в одно время и свергнуть *игу татар*, и возратить отечеству прекрасные земли, отнятые у нас Литвою»; «Предложим замечание любопытное: *игу татар* обогатило казну великокняжескую исчислением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростию князей обращенными в их собственный доход: баскаки, сперва тираны, а после мздоимные друзья наших владетелей, легко могли быть обманываемы в затруднительных счетах»¹².

В силу значимости и общественного резонанса труда Карамзина понятие быстро распространилось в общественном сознании. В этом плане особенно показательным, что примерно к этому же времени, точнее к 1820 г., относится первое появление данного термина в учебной литературе. Е. Константинов в своей «Учебной книге» в

частности отметил: «Между тем Россия подпала совершенно под иго Татар. Батый, завоевав большую часть Польши, Венгрию, Кроацию, Сервию, Дунайскую Болгарию, Молдавию, Волахию, и приведши в ужас Европу, вдруг остановил бурное стремление Моголов и возвратился к Волге. Там, именуясь Ханом, утвердил он свое владычество над Россиею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всеми от устья реки Дона до самого Дуная»¹³.

Таким образом мы видим, что только в последнее 20-летие XVIII в. – первое 20-летие XIX в. привычное ныне понятие «иго татар» появилось и стало употребляться в публицистике, научной и учебной литературе, а затем проникло в широкие слои общества. Уже, к примеру, В.Н. Майков в 1846 г. варьирует его, превращая в татарское иго: «Необозримая плоскость земли, которую мы населяем, и татарское иго, которое перенесли мы в продолжение двух с половиной веков»; «судьба наслала на Россию татарское иго со всеми его последствиями»¹⁴.

Любопытно, что вариант «монгольское иго» встречается в публикациях народо-вольцев: «Монгольское иго обрушилось на русскую землю, разъединенную, обессиленную княжескими междоусобиями»; «сброшено было монгольское иго не патриотическим одушевлением, а пропитанною татаризмом государственною властью»; «итак, вот четыре исторические силы, остановившие свободное, самобытное развитие народа и определившие характер нашего государственного строя: варяжская дружина, византийство, монгольское иго и немецкий бюрократизм»¹⁵.

Вслед за российскими учеными и общественными деятелями К. Маркс называет подчинение Руси ханам «кровавым болотом монгольского ига», которое «оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»¹⁶. Это высказывание определило использование термина в советской историографии.

Термин «ордынское иго» впервые появляется в курсе лекций В.О. Ключевского: «И внешняя оборона земли не давала прежней пищи боевому духу дружин: из-за литовской границы до второй половины XIV в. не было энергического наступления на восток, а ордынское иго надолго сняло с князей и их служилых людей необходимость оборонять юго-восточную окраину, служившую для южных князей XII в. главным питомником воинственных слуг, и даже после Куликовского побоища в эту сторону шло из Руси больше денег, чем ратных людей»¹⁷; «И точно так же, как у себя дома, в Кремле, среди придворных слуг своих, Иван начал выступать более торжественной поступью и во внешних сношениях, особенно с тех пор, как само собою, без бою, при татарском же содействии, свалилось с плеч ордынское иго, тяготевшее над северо-восточной Русью 2 столетия (1238–1480)»¹⁸.

Значение термина для русского сознания наглядно демонстрируется в трудах евразийцев, которые оценивали период ордынского владычества как достаточно положительное явление. К примеру, кн. Н.С. Трубецкой писал: «влияние монгольской государственности на русскую остается совершенно невыясненным. Достоверно известно, что Россия была втянута в общую финансовую систему монгольского государства, и тот факт, что целый ряд русских слов, относящихся к финансовому хозяйству и продолжающих жить в русском языке даже и поныне, являются словами, заимствованными из монгольского или татарского (например, казна, казначей, деньги, алтын, таможня), свидетельствует о том, что монгольская финансовая система в России не только была воспринята и утвердилась, но и пережила татарское иго»¹⁸. В ином месте тот же автор пишет: «Монгольское иго длилось более двух веков. Россия попала под него, еще будучи агломератом удельных княжеств, самостоятельных, разрозненных, почти лишенных понятий о национальной солидарности и о государственности»²⁰. То есть, несмотря на в целом позитивное отношение к «монгольскому периоду», евразийцы предпочитают использование устоявшегося термина с негативной окраской – «иго».

Таким образом, с одной стороны, термин «иго» (татар, татарское, монгольское, монголо-татарское, ордынское) в целом можно признать анахронизмом, свойственным

более историографической традиции, общественному сознанию, нежели реальному положению дел. Наиболее адекватным, близким к пониманию современников будет, на наш взгляд, определение «ордынская неволя». С другой стороны, справедливости ради необходимо отметить, что такие понятия, как «неволя», «рабство», «ярмо» и «иго» близки по значению, по сути – синонимичны. Отдельные оттенки значений стираются в общем представлении о том периоде, что позволяет применять вышеозначенные термины как равнозначные.

Примечания

¹ См., например: *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 8; *Кучкин В.А.* Русь под игом: как это было. М., 1991; *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М., 2004. С. 143; *Хрусталева Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII в.). СПб., 2004; *Кузьмин А.Г.* История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для ВУЗов. Кн. 1. М., 2004. С. 344; Отечественная история. Учебное пособие для студентов неисторических факультетов. Воронеж, 2002. С. 45.

² *Рудаков В.Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 99–100.

³ История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 432.

⁴ *Кучкин В. А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М., 1990. С. 34.

⁵ «В лето 1243 великий князь Ярослав поеха в Татары... Батый же почти Ярослава Великою честью... и отпусти и рече ему: Ярославле буде ты старей всех князей в Русском языке»; «В лето 1244 князь Володимер Константинович, Борис Василькович, Василий Всеволодович... поехалаша в Татары... Батый же почтив ю честью достойною и отпустив ю... и приехалаша с честью на свою землю»; «в лето 1252 иде Александр князь Новгородский Ярославич в Татары и отпустиша и с честью великою даша ему старейшинство во всей братье его». (ПСРЛ. Т. I. М., 2001. Стб. 470, 473). Практически такую же характеристику «ордынской чести» дает «Житие Александра Невского»: в ставке Батыева Александра хан «почтив же и честно, отпусти» («Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб., 2000. С. 366).

⁶ Галицко-Волынская летопись // Там же. С. 256, 306, 322, 324.

⁷ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Там же. Т. 5. С. 156.

⁸ Послание на Угрю Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 530, 532.

⁹ Казанская история. М.; Л., 1954. С. 57.

¹⁰ *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений в 3 т. Т. 3. М.; Л., 1953. С. 34, 35.

¹¹ *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. М., 2003. С. 491, 493.

¹² *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 5. СПб., 1842. Стб., 30, 221.

¹³ *Константинов Е.* Учебная книга истории государства Российского. СПб., 1820. С. 63.

¹⁴ *Майков В.Н.* Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях (1846) // В.Н. Майков. Литературная критика. Статьи, рецензии. Л., 1985. С. 141, 142.

¹⁵ Народная воля. Социально-революционное обозрение. № 8–9 // Народная воля. № 8–9, 1882.

¹⁶ *Marks K.* Secret diplomatic history of the eighteenth century. L., 1899. P. 78; *Маркс К.* Разоблачение секретной дипломатии истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5–6.

¹⁷ *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. I. М., 1993. С. 325.

¹⁸ Там же. С. 437–438.

¹⁹ *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М., 1999. С. 241.

²⁰ *Трубецкой Н.С.* О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 75.